

Ван Цзинь только что закончил свою работу, когда к нему подошли несколько солдат, отдали честь и сказали: "Здравствуйте, нам нужна ваша помощь. Мы хотели бы задать вам несколько вопросов, просим сотрудничать". "Спрашивайте", - ответил Ван Цзинь, понимая, что это обычная процедура. Так армия узнавала о людях в лагере. В каждом выжившем лагере определенного размера проводили подобные опросы. "Имя, возраст, профессия". Задав вопросы, солдаты записали полученную информацию в блокнот и повернулись, чтобы уйти. Но вдруг Ван Цзинь сказал: "У вас в армии есть лишние мозговые ядра? Если да, я готов обменять их на еду". "Что вы задумали?" - спросили солдаты, насторожившись. "Не беспокойтесь. Вы, наверное, знаете, что я мутант. Мне нужны мозговые ядра, чтобы стать сильнее. У нас кончились ядра, поэтому я хотел спросить, есть ли у вашей армии лишние. Если да, я готов обменять их на говядину. Если нет, забудьте". Эти слова успокоили солдат. Услышав о говядине, несколько из них сглотнули слюну и сказали: "Мы не можем принять решение по этому вопросу. Я сообщу нашему командиру батальона". "Ничего страшного. Я могу подождать", - ответил Ван Цзинь, заметив их колебания. Он догадывался, что в армии тоже есть мутанты, но мозговые ядра - не бесконечный ресурс. У некоторых людей сильный организм, и они могут принимать больше ядер каждый день. Например, Чэнь Дун мог принимать по два ядра в день. Ван Цзинь давал Чэнь Дуну ядра каждый день, и за это время его сила увеличилась на 20%, достигнув 1200 килограммов. В среднем одно мозговое ядро увеличивает силу на десять килограммов. Армия, вероятно, убила множество зомби по пути, но они не могли призывать Зергов, как он, и потреблять столько мозговых ядер, сколько им нужно. Поэтому, скорее всего, у них были лишние ядра. Ван Цзинь так спешил из-за Гидра. Если бы в армии было достаточно мозговых ядер, он мог бы скоро призвать этих чудовищ. Когда солдаты ушли, в лагере образовалась длинная очередь. Люди выстроились в ряд с потрепанными мисками. Лин Шибин некоторое время наблюдал за происходящим, а затем подбежал к Ван Цзиню и сказал: "Брат Ван, армия раздает еду". "Пойдем посмотрим", - ответил Ван Цзинь. Всем было любопытно, и они последовали за ним. В центре разрушенного лагеря более десятка солдат несли большой котел, наполненный кашей. Рядом с ними стояли более 20 солдат, которые поддерживали порядок, чтобы люди не лезли без очереди и не отбирали еду. Увидев солдат с кашей, люди быстро выстроились в очередь и стали продвигаться вперед. Солдаты черпали половником кашу из котла и клали ее в миску. Старшие и дети могли получить дополнительную ложку каши, а молодые и люди среднего возраста получали только одну. Получив кашу, выжившие с благодарностью благодарили солдат и уходили. Они выпивали кашу за два-три глотка, и их лица, испачканные овощами, на короткое время обретали удовлетворение. Хэ Юйси был любопытен и встал в очередь за миской. Он вернулся и ругался: "Черт, это что, еда для людей? Одна вода, а риса нет, как ее есть!" Ван Цзинь посмотрел вниз и увидел, что каша в миске была настолько прозрачной, что видно дно. Зерна риса можно было сосчитать. На дне миски лежал только тонкий слой. Даже дети не могли насытиться, не говоря уже об обычных людях. "Я спросил солдат, у них только два приема пищи в день, и оба - такая же каша, как кипяченая вода", - сказал Хэ Юйси, с досадой. Затем он посмотрел на Ван Цзиня с улыбкой: "Хорошо, что мы с тобой дружим, брат Ван, иначе пришлось бы есть эту кашу. Как тут выжить!" Все дружно кивнули. Да! Без Ван Цзиня их жизнь не была бы лучше, чем у тех выживших сейчас. В отличие от них, они могли не только есть досыта, но и есть мясо. В этот момент признательность к Ван Цзиню у всех многократно возросла. "Все они такие бедные!", - сказала Ли Юэ, глядя на выживших с сожалением в глазах. Ван Цзинь посмотрел на нее и сказал: "Сейчас не время жалеть их". "Я знаю, просто мне не по себе", - ответила Ли Юэ. Хэ Синь похлопала Ли Юэ по плечу и утешила ее: "Думай позитивно. До конца света в Африке каждый день умирали от голода сотни людей. Мы живем той же жизнью. Это не ваше дело. Не нужно взваливать на себя психологический груз". Хэ Синь, очевидно, вспомнила о себе. Если бы не Ван Цзинь, она, возможно... Осознав это, Хэ Синь покраснела и бросила взгляд на Ван Цзиня, что заставило его нахмуриться. Вернувшись в жилье, все были в подавленном настроении. Нехватка еды привела к тому, что выжившие были, в целом, истощены. Многие дети бегали по

лагерю с тонкими телами, некоторые больные люди смотрели пустыми глазами, ожидая прихода бога смерти. В лагере было мало еды, не говоря уже о лекарствах. Голод и болезни всегда были двумя косами бога смерти в лагере. Никто не знал, кто падет следующим. Ван Цзинь не мог себе позволить думать об этом. У него не было возможности помогать другим. Он не считал себя спасителем, и не хотел быть неблагодарным спасителем. "О чем ты задумался? Пора есть", - Хэ Синь помахала рукой перед глазами Ван Цзиня. Он вернулся в реальность и сказал: "Я действительно проголодался, услышав твои слова. Давай проверим, улучшились ли твои навыки поварского искусства". "Хм, не улучшились бы мои навыки, вы бы по-прежнему обжирались. А так, вы бы и язык проглотили!" - гордо подняла голову Хэ Синь, с энтузиазмом. Она была уверена в своих поварских талантах и считала, что не уступает ни одному шеф-повару. "Хорошо, ну ты и молодец!", - улыбнулся Ван Цзинь, покачал головой, подошел к обеденному столу, взял миску с рисом и начал есть. Сегодня на обед было его любимое сладко-кислое свиное ребро, и Ван Цзинь с огромным аппетитом съел три миски риса в мгновение ока. Пока Ван Цзинь и его друзья ели, Цзя Динь, стоявший на посту в охране грузовика, внезапно опустил взгляд и сказал: "Брат Ван, снаружи много выживших". Ван Цзинь поднял голову и увидел множество выживших, окружающих их. Они не моргая смотрели на еду в руках Ван Цзиня и его друзей, и он невольно нахмурился. Видимо, их привлек запах пищи. Если бы они знали раньше, то ели бы в машине, скрываясь от чужих глаз. Видя, как выжившие все ближе подходят, Хэ Юйси сердито фыркнул и сказал: "Брат Ван, я разгоню их". Ван Цзинь кивнул, и Хэ Юйси встал, чтобы прогнать их, но в этот момент подошли несколько солдат и разогнали выживших. Устрашающая сила солдат была очень велика. Выжившие не осмелились послушаться и неохотно ушли, глядя на еду в руках Ван Цзиня и его друзей. Разогнав выживших, солдат подошел к ним. Увидев богатую еду Ван Цзиня и его друзей, его глаза заблестели жадностью, но самодисциплина солдата не позволила ему долго смотреть на нее. Он обратился к Ван Цзиню: "Господин Ван, наш командир батальона просит вас подойти". Ван Цзинь обрадовался, так как знал, что вопрос с мозговыми ядрами должен был решиться. Он не стал продолжать трапезу, сказал несколько слов Ли Юэ и другим, и поспешил за солдатом. Вскоре после того, как Ван Цзинь последовал за солдатом, он оказался у большой группы военных палаток. Это должно было быть местом, где армия отдыхала и складировала припасы. Вокруг было много солдат, патрулирующих и охраняющих территорию. В некоторых местах, похожих на склады, были установлены пулеметы. Весь военный лагерь был занят, но не хаотичен, а охрана была строгой. В чистой палатке за военным лагерем Ван Цзинь встретил командира батальона Сю Гана, которого уже встречал раньше. Когда Ван Цзинь увидел его, он разговаривал с несколькими солдатами. Увидев, что к нему подошел Ван Цзинь, он улыбнулся и приветствовал его: "Господин Ван, рад вас видеть! Проходите, садитесь!" "Капитан Сю, не стоит быть вежливым. Это не первый раз, когда мы встречаемся", - ответил Ван Цзинь, поклонившись и сев на стул рядом с ним. Сю Ган дал солдатам несколько указаний. Солдаты отдали честь, странно посмотрели на Ван Цзиня и вышли из палатки. "Простите, я не очень хороший командир батальона. У меня много дел. Простите за мою плохую гостеприимность", - сказал Сю Ган, двигая стул. Он налил Ван Цзиню чаю и сел напротив него. "Нет-нет. Я пришел к вам с просьбой. Простить меня должны вы. Думаю, в этот раз мне придется вас побеспокоить", - сказал Ван Цзинь. "Какие проблемы? Вы гражданский, а я солдат. Взаимопомощь между военными и людьми - это необходимость", - ответил Сю Ган. После этих слов Ван Цзинь понял, что дело практически решено. Эта сделка должна быть выгодна обеим сторонам, и они получают необходимые ресурсы. Когда Ван Цзинь вел дела с вооруженной организацией, такой как армия, его собственная сила была очень важна. Он не боялся, что армия осмелится его обмануть. "Спасибо, капитан Сю. Если эта сделка состоится, я никогда не позволю вас обмануть." - Ван Цзинь не стал тратить время на вежливые фразы. В Китае принято общаться с гостями вот таким образом. Редко кто говорит прямо. Когда Сю Ган услышал слова Ван Цзиня, на его лице появилась искра радости. Он жаловался: "Честно говоря, с едой в лагере сейчас туго. Вы, наверное, слышали об этом. Даже солдаты едят не

намного лучше, чем выжившие. Мне тяжело быть командиром батальона! Правительство поручило мне защищать людей, но я не могу выполнить свою задачу. Я очень стыжусь перед людьми, правительством и надеждой страны!" Ван Цзинь слушал и ничего не говорил, но в душе ругался. Притворяется бедным и тянет семью за собой! Раньше, видя прямой взгляд Сю Гана, он думал, что он честный, строгий и не гибкий как в кино. Теперь он понял, что ошибался. Оказывается, этот парень лицемерит. Видя, что Ван Цзинь безмятежно сидит, взгляд его направлен на нос, нос - на сердце, а в глазах безразличие, Сю Ган понял, что хитрость с самобичеванием не удалась. Он выпрямил спину и сказал с гордостью: "Но в армии нашей страны всегда была отличная традиция не брать ни иглы, ни гроша у народа. В нашей армии только один мутант, и мозговые ядра не очень сильно расходуются. Если не считать резервные, осталось еще 1500. Мы не будем злоупотреблять доверием народа, просто одно мозговое ядро за два килограмма говядины". "Фу!" Услышав цену, Ван Цзинь выплюнул ползу чаю, который он пил. Черт возьми! Это не злоупотребление доверием народа? Вы даже не можете так сказать. За такую цену можно обменять рис, а за говядину можно просто грабить. Сейчас у Ван Цзиня была только одна оценка в отношении Сю Гана! Черный! Он действительно черный! По сравнению с ним, я не дотягиваю! Ван Цзинь перестал пить чай и сказал с принужденной улыбкой: "Хороший сегодня день! Ветер и дождь! Ой, какая у меня память. Я забыл забрать одежду дома. Нет, мне нужно вернуться и забрать одежду. Если она промокнет, мне не в чем будет ходить". Ван Цзинь встал и сделал вид, что уходит. Хотите меня обмануть? Подождите в следующей жизни. "Может, поговорим помедленнее, если цена не устраивает? Не уходите так быстро. Это всего лишь одежда. Я отправлю кого-нибудь, чтобы вам помогли ее забрать", - Сю Ган тоже понял, что цена была подозрительно завышена. Видя, что Ван Цзинь собирается уходить, он быстро встал и схватил его за руку, и сказал солдату на входе: "Охрана, идите и помогите господину Ван забрать его одежду. Не дайте ему промокнуть под дождем". "А! Забрать, забрать, забрать одежду!" Охрана посмотрела на ясно небо, а затем на серьезного командира батальона и опешила! "Капитан Сю, эта цена слишком высока, Вы же не знаете! Чтобы убить эту мутантскую корову, погибло сотни братьев, израсходованы десятки тысяч патронов, и даже моя правая рука была сломана. Посмотрите, она даже не работает как надо". Не лишь хвастаться? И я могу, правдой или неправдой, но преувеличу, иначе как я понижу цену потом. Сю Ган посмотрел на правую руку Ван Цзиня, которая свободно пила воду, его лицо не изменилось, но он проклял в душе этого маленького хитреца. Он уже знал от Янь Маня о том, как Ван Цзинь убил мутантскую корову. Сотни погибших и раненых? Израсходованы десятки тысяч патронов? Вы дурачите трехлетнего ребенка. Ван Цзинь естественно знал, что Сю Ган не так просто обмануть, и не стал тратить дыхание. Всё равно, его цель была достигнута. Верите вы или нет, но главное, чтобы вы знали, что моя говядина заработана нелегким трудом, стоимость очень высока, и вы не сможете купить ее по дешевке, и всё. "Ради нашего военно-гражданского сотрудничества я дам вашей армии 50% скидку. Один килограмм говядины за три мозговых ядра. Это уже себестоимость. Если бы не армия, я никогда не занимался бы этим убыточным бизнесом", - Ван Цзинь медленно пил чай и ненавязчиво назвал цену. Теперь наступила очередь Сю Гана сидеть не двигаясь. Эта цена была чрезмерно жесткой, и это была 50-процентная скидка. Если бы не было скидки, вся армия не смогла бы купить даже несколько килограммов, даже если бы продала все, что у нее есть! Сю Ган естественно не согласился с этой ценой. Ван Цзинь тоже знал, что эта цена слишком высока, поэтому они еще немного поспорили, с полудня до вечера, и с вечера до ночи. Наконец, после разбрызгивания слюны за столом, эта полуденная торговля, известная как "Соглашение о зерновом обмене Ван Сю 2017 года", официально закончилась. Ван Цзинь обменял тысячу килограммов говядины на полторы тысячи ядер головного мозга, принадлежащих Сю Гану. Помимо этого, в сделку вошли пять винтовок и три пистолета с тысячей патронов, а также Хаммер, подаренный Сю Гану в качестве дружеского жеста. В целом, обе стороны были довольны, но Ван Цзинь не унимался, повторяя снова и снова, что сделка была выгодной для обоих, поскольку они получили 50% скидку при первой транзакции.

Лицо Сю Гана бледнело от этих слов. Ван Цзинь хитро улыбнулся про себя: "Старый лис! Посмотрим, осмелишься ли ты меня убить!"

<http://tl.rulate.ru/book/109618/4088800>